

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает художник Вадим РЮМИН, сын лётчика-космонавта, дважды Героя Советского Союза Валерия Викторовича Рюмина.

"ЗАВТРА". Вадим Валерьевич, через несколько дней вы едете в свою вторую командировку в зону СВО. Чем явилась для вас эта война?

Вадим РЮМИН. Поскольку я уже был там раньше, я точно знаю, что мне как художнику сегодня выполнять тяжёлую работу на фронте гораздо интереснее, чем сидеть здесь и заниматься "ювелиркой". Когда годами себя постоянно тестируешь на самооткровенность в профессии: получилось или

ПРАКТИКА ОТКРОВЕНИЯ

Об армии военного времени и не только

Вадим Рюмин (в центре) со товарищи

не получилось, красиво или некрасиво — ты не должен сам себе врать. То же относится и к большим задачам. Когда ты понимаешь, что, по сути, сейчас "ювелирка" — это красивые бирюльки, а там, на фронте, делается, пусть тяжёлая, риско-

ванная, но основная работа, нужно признать: либо ты туда идёшь и занимаешься тем, что тебе интересно, либо ты — не совсем художник.

Очень часто в нашей культуре настоящие мастера по этому поводу испытывали комплекс неполноценности. Это было у Пушкина, Есенина... Японцы решили эту дилемму радикально: истинный художник должен быть самураем, а самурай должен быть художником. Такое решение — самое правильное, просто не у всех получается выйти на него, и не у всех так складывается судьба. Но тот же Лермонтов был офицером — боевым, реальным, который отважно бился на Кавказе...

"ЗАВТРА". "Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт..."

Вадим РЮМИН. Да! Это строки Высоцкого, проблема которого заключалась в том, что он никак не мог подтвердить самому себе свой статус, своё внутреннее мироощущение в реальных условиях. Именно поэтому он спивался и, по большому счёту, сгивал как человек, хотя был мастером слова.

Что касается конкретно сегодняшней войны, для меня те силы, которые приходили сюда в 1941 году, и те, кто сейчас воюет против нас, имеют лицо одного и того же врага, и идеи те же самые. Эти идеи для меня абсолютно неприемлемы. И пока можно было противопоставлять их идеям другие концепции, на это шли, но сейчас ситуация такова, что идеям пора противопоставить действия.

"ЗАВТРА". Что дапо вам, вашей душе пребывания на передовой? Полагаю — это достаточное время для понимания, чем война отличается от мирного времени.

Вадим РЮМИН. Во всех воспоминаниях и наблюдениях фронтовики отличаются от тех, кто не воевал. На войне всё предельно открыто: это друг, это враг, это человек, который "пятисотит", а с этим ты готов идти, куда и когда угодно. Передовая — это практика откровения, и с самим собой, и с товарищами.

"ЗАВТРА". Что за люди воюют в зоне СВО?

Вадим РЮМИН. Человек довольно просто устроен и всё понимает через собственный опыт. Например, хотя я всегда отсылался с большим уважением к ветеранам, но не понимал фразы "я пошёл воевать добровольцем". И только когда сам им стал, то ощутил, насколько велика разница между тем, когда тебя призвали, и когда ты сам вызвался идти воевать.

УЧИТЬСЯ МОЖНО не только за партой, но и в обстоятельствах, приближенных к реальным вызовам. Страйкбол — это стрельба маленькими пластиковыми шариками на расстоянии 30–60 и более метров из "игрушек" стиля серьёзной имитации стрелкового оружия. Также это развитие навыков сборки-разборки сложных устройств и работы со средствами связи, использования различной экипировки, выносливости во время сутокных игр в разные сезоны года, скрытного передвижения в дневное и ночное время, ориентации на местности, маскировки и выслеживания замаскированного противника. Несколько лет увлечения страйкболом в режиме двух-трёх пар выходных ежемесячно зримо повышают шансы на выживание в зоне СВО, реально спасают жизнь.

Существуют три системы имитации стрелкового боя, одна из которых — страйкбол. Самым распространённым из подобных развлечений является пейнтбол, когда стреляют шариками с краской на расстоянии до 10–20 метров (прямо или "навесом"). Результат попадания нагляден, но дистанция стрельбы очень небольшая, а "попаины" игр обычно ограничиваются сотней метров. Среди силиковых больше популярен лазертаг, использующий инфракрасный импульс и светодиоды на камуфляже, с оптимальным расстоянием 50–150 метров и точностью фиксации попа-

В таких условиях "противника" ещё надо обнаружить, причём до того, как он обнаружит тебя. "Цена" промахи — это пешее путешествие на границу полигона километров на 5–10 для получения новой "жизни". Конечно, ни в какое сравнение с ценой в реальности, но всё же побуждает в такой игре к внимательности.

Подготовка к каждой игре обязательно включает изучение полигона, точнее, поиск, распечку и ламинирование карт. Полигоны обычно располагаются далеко от населённых пунктов, соответственно, на них нет сотовой связи или таковая очень плохого качества. Изучаются просёлки, ЛЭП, крупные прогалы леса, небольшие пруды или овраги как заметные ориентиры. Это в заброске каширской больницы можно сориентироваться за несколько минут, а на серьёзном полигоне отсутствие личной топографии означает блуждание и растрату ресурсов своего организма.

Нужно уметь слушать лес и самому передавать тихо, нужно уметь в "зелёнке" или снегу обнаруживать пробылы камуфляжа "противника" и не сильно "светить" себя. Каждый условный раунд игры — отнюдь не персоналка на пару минут, а коллективное многосаовое действие, а иногда и грамотное бездействие (с маскировкой в нужном месте, в ожидании "противника").

Особенно полезна отработка действий ночью, ведь игры официально длятся сутки или

На многих играх организаторы устанавливали ограничения на тининг, проверяя приводы перед началом игры. Бывало, игры специально разрешали без этих ограничений, как-то раз даже со стальными или керамическими шариками вместо пластиковых. Разрешали редко именно для повышения личных ощущений от попадания, особенно в незащищённые части тела. Стальной шарик с трёх десятков метров, конечно, не пулевое ранение, но очень-очень запоминается, внешне похож на укус шершня.

В страйкболе глаза защищаются специальными очками, на теле камуфляж, упрощённый бронеик и разгрузка, а вот руки, шея или лодыжки "защищены" лишь несколькими слоями ткани. Использование тактических очков кажется простым: надел, снял — и всё. Однако при невысоких температурах или зимой неверно подобранные очки банально запотевают, и именно на таких играх вырабатывались навыки правильного подбора очков и специальных спреев. Точность действий в тактических очках у неопытного игрока значимо снижается, и к очкам банально надо привыкнуть.

СТОЛЬ ДЛИННОЕ перечисление развиваемых страйкболом навыков следует подкрепить недавним опытом. В один из новых российских регионов довелось попасть спустя примерно десять лет после многолетнего увлечения страйкболом. Однако подос-

ТАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

О спортивно-боевой подготовке юношества

дания. Однако в солнечный день и на больших расстояниях инфракрасный импульс теряет свою силу и фиксируется не всегда. Страйкбол имеет дальность стрельбы как лазертаг (зримо дальше пейнтбола), но фиксация попадания — исключительно на честности игроков (хотя и без неудобств солнечного дня).

Многие ошибочно сводят страйкбол или лазертаг исключительно к развлечению. Такую взгляду способствуют городские условия наиболее частых игр в промахх в закрытых помещениях, с предоставлением оборудования игрокам организаторами игр, короткие и крайне упрощённые сценарии. Очевидными минусами страйкбола являются почти безразмерность "магазина" по сравнению с реальным оружием, а также несерьёзное отношение к результатам попадания какими-то маленькими шариками. Именно эти недостатки вызывают пренебрежение к страйкболу у людей с реальным опытом боевых действий, и профильные силовые ведомства не сильно настаивают на его необходимости для подготовки молодёжи.

Альтернативы страйкболу с обучением работе с реальным оружием также неидеальны. Реальные пистолет или автомат можно использовать только на специально оборудованных стрельбищах или в тирах, обычно в статичном положении стрелка и буквально со считанным числом выстрелов из-за их дороговизны. Многие помнят из своей юности стрельбы по полжирка один раз на НВП в старших классах и один раз на срочной службе на присягу, никак даже не десяток рожков и подходов, необходимых хотя бы для минимального понимания автомата.

Реальные тактические действия на 99,9% по времени и усилиям состоят отнюдь не в стрельбе, а именно в тек компонентах, которые вынесены во вводный абзац этой статьи и которые не выработать в тире, но можно с успехом развить в серьёзном страйкболе. В реальности патронов бывает не просто мало, а очень мало, даже если несколько магазинов на разгрузке или в связке изолируют, даже если удлиненные. Если действовать бездумно, то остаться без патронов можно за несколько минут, а боевое задание может длиться сутки или несколько суток.

ВОЗВРАЩАЯСЯ к деталям преимуществ тактической подготовки через страйкбол, сначала следует описать условия такой подготовки. Это никак не ангар городской промки на пару часов, даже не заброска по типу каширской больницы на полдня. Серьёзные страйкбольные игры проводятся на бывших и действующих военных полигонах — пространствах со сторонами в 10–20 и более километров, с разнообразным природным ландшафтом и рукотворными строениями. Игры могут длиться сутки или даже двое, в них могут участвовать от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

даже двое, а каждая сторона вольна выбирать время своих активных действий. Именно на одной из таких игр автору этих строк довелось познакомиться с "ночником" и "теплаком", с помощью которых очко круто отработал "противник". Именно после той игры впервые задумались в складчину купить по одному такому, а также купить одного "лешего" (камouflаж снайпера с "пожмотьями", чтобы не был виден в "теплак").

Сутки-двое накладывают особые требования к выносливости и слаженности. Обычный городской житель проводит на ногах в лучшем случае несколько часов в сугах. Здесь же часов на ногах значительно больше, так ещё и по пересечённой местности да с хо-рошим "пригрузом". Многие использовали страйкбол как способ похухдеть, когда летом каждые выходные "работашь" на минус несколько дырок ремня. Также нужно учиться отдыхать: спать по очереди, делать это в разных по условиям местах и иногда при неидеальной погоде.

На большом полигоне важны расщедоточение и бесшумность действий, навыки использования рации. Орать или свистеть товарищам за сотню метров не будешь, поскольку это привлечёт "противника". Особенно если группа товарищей обнаружила многочисленного "противника" за километр и нуждается в подкреплении. Предметное знакомство с "Баофенгами", с гарнитурой, со сменой частот произошло именно на играх, со специфичкой работы этих раций в оврагах и на холмах, с помехами от ЛЭП, с запасными аккумуляторами.

С особенностями современной экипировки также познакомился именно на таких играх, ценной более тяжёлого ранца или даже простуды. В зависимости от погоды и времени года что лучше: берцы, тактические ботинки или кроссовки, нужны ли гамаши при грязи? Быстро передвигаешься — "закипаешь", сидишь или лежишь в ожидании — подмерзаешь: надо не забыть дополнительное термобелье и стельки, "пенку", сидущку, наколеники и налокотники. В часы условного отдыха во время игр было много дискуссий и обмена опытом: в каких армиях что используется и что лучше прикупить самим (страйболисты через зарубежные маркетплейсы закупали много реальной военной экипировки разных стран).

Стандартное "оружие" для страйкбола, используемое привод, совсем не столь надёжно, как автомат Капалашникова, и это развивало навыки "рукоделания". Дешёвые образцы выходят из строя за полтора года, особенно при частой эксплуатации в зимнее время. Начинаяющий игрок должен уметь собирать и разбирать привод, чистить его и смазывать, подкручивать винты. Продвинутый игрок обычно имеет навыки тининга для повышения дальности стрельбы в два-три раза путём замены пружины на более мощную и внутреннего стволлика на более качественную. Важен навык перепаять разьёмы аккумуляторов, даже перебрать пирбокс (коробка с шестернями для пневматики стрельбы).

Геннадий ШАНГИН

СЛОВО О ВОЛОНТЁРАХ

Живая связь между передовой и тылом

БОЛЬШИНСТВО ВОЛОНТЁРОВ — люди скромные и свои добрые поступки афишировать не любят. Общій посыл всех волонтеров — и одинок, и волонтерских организаций, — создание надёжного тыла. Кураторами многих волонтерских организаций становятся лидеры общественного мнения, депутаты, артисты, директора различных предприятий.

Помимо волонтеров, которые возят на передовую предметы первой необходимости, существует много технических добровольных объединений, которые комплектуют подразделения техническими предметами первой необходимости, собранными добровольцами: эвакуационными носилками, окопными свечами, эвакуационными стопами, окопными и блиндажными печками, прицелами, коптерами, термооптикой, отечественными модифицированными кривоостанавливающими средствами (турникетами и жутками), всевозможными аккумуляторами, которые нужны всегда и везде, и т. д.

Многие волонтерские организации, например фонд "Батальон" из Дубны, наладили производство индивидуальных средств определения частот, на которых работают беспилотники, и средств подавления БПЛА, которые с успехом обкатываются на передовой. Отечественная аппаратура такого класса всегда нужна, поскольку она надёжнее зарубежных аналогов (да и стоит дешевле).

Некоторые скептически настроенные граждане задаются вопросами: — Зачем всё это везти на передовую? То, что выдают, не хватает?

Ответ очень простой: — На передовой всегда есть недостаток технической экипировки, и связано это не с отсутствием матчасти, а с тем, что боец непрерывно обучается и непрерывно совершенствует своё мастерство.

Пример из личного опыта. Очень часто в боевых условиях остро стоит важный вопрос — вопрос наблюдения. Обычно, когда речь заходит о наблюдении, неискушённый слушатель говорит:

— А что такого с наблюдением? Приборов ведь хватает.

Несомненно, оптический прибором на передовой даже с избытком, вот только наблюдение из траншеи, особенно под огнём, — вещь очень опасная. И вот, многие отцы-командиры на передовой вспоминали, что в арсенале советских подразделений имелся такой незаслуженно забытый прибор, как "Труба разведчика" ТР-4 или ТР-8. Данное устройство представлял собой компактный перископ, с четырёх- или восьмикратным увеличением. Сетка на приборе выражена в тысячных, что делает удобным определение расстояний до предметов, высота которых приблизительно известна, по формуле $D=B^*1000/U$ (где D — дальность, B — габариты цели, U — угол места цели, иными словами, в сколько тысячных на шкале прибора помещается объект, 1000 — постоянная величина. — Ред.). Таким образом разведчики имели в своём арсенале надёжное устройство для наблюдения с закрытой позиции. Грубо говоря: для длительного наблюдения за противником из-за укрытия достаточно было немного выставить замаскированную верхнюю часть трубки из укрытия, вотнув нижнюю часть в грунт. Таким образом боец минимум не подставлялся под огонь, максимум — был замаскирован и вёл наблюдение.

На фронте "тэзкири" моментально стали предметом дефицита. Волонтеры, которые работали с боевыми подразделениями, вылавливали ТР на электронных торговых площадках и на сайтах военных коллекционеров, очень часто за огромные деньги.

И вот, волонтеры, приехав в очередной раз с передовой, уговорили знакомых инженеров заново переосмыслить и создать дешёвый, доступный перископ для скрытного наблюдения. Пару месяцев катания на фронт с предсерийными образцами дали свой результат: подразделения получили лёгкий прибор для наблюдения, куда (по просьбе артиллеристов) был интегрирован лимб, который показывал стороны света, имея цену деления в минутах (ведь артиллерия считает в минутах). Перископ с лимбом стал тогда "звездой" сезона.

Пояснение: для того, чтобы точно засечь разрыв снаряда, например, миномёта, работающего с закрытой огневой позиции, наблюдатель или корректировщик, высовывая часть тела на обозрение противника, и демаскируя позицию, должен был визуально зафиксировать точку, где возник разрыв, нырнуть обратно в яму и в голове перекладывать компасные румбы в минуты, — то ещё занятие.

Имея же в наличии артиллерийский перископ, наблюдатель может давать точное направление уже в нужных величинах, не подставляясь под огонь и не демаскируя свою позицию.

Вот так помощь волонтеров, которые катаются на передовую, помноженная на помощь добровольцев-инженеров, дала фронту очень хороший и универсальный прибор.

Кстати, инженеры советской школы решили вопрос просто перископа очень творчески: они взяли достаточно сильный штатный монокуляр отечественного производства и сделали так, что монокуляр можно воткнуть в перископ и работать с закрытой позиции, а можно демонтировать одним движением руки и использовать как монокуляр, (как компактную и сильную подзорную трубу). Перископ ждёт своего часа в ранце, монокуляр же свободно влезает в подсуком, например, для магазина.

"ЗАВТРА". Каковы особенности этой войны?

Вадим РЮМИН. Это разговор уже не об искусстве, а о политике, хотя политика — отчасти тоже искусство. Мы сейчас погружены полностью в гибридную войну, где далеко не всё решается на поле боя. Но, в принципе, все её участники — и мы, и хохлы, и американцы, которые за хохлами стоят, и даже европейцы знают, что победит Россия. Вопрос только, когда и какой кровью.

Тут надо немного отмотать назад и сказать, что в нашей стране ещё с петровских времён всегда было две армии. Одна — мирного времени, а вторая — военного. Армия мирного времени занимается покраской газонов в зелёный цвет. Армия военного времени берёт Берлин. Принципиальное их различие — в образе мышления офицерского состава. Упрощённо говоря, в первом случае лейтенант думает о быте и карьере, а во втором — как решить боевую задачу и при этом максимально сохранить личный состав. К сожалению, перевести армию мирного времени в армию военного времени можно только через войну. Это нельзя сделать через учения. Иосиф Виссарионович пытался превратить РККА в армию военного времени через Халхин-Гол, Испанию, Финскую войну — ничего не получилось.

"ЗАВТРА". Ещё в Китае 200 наших лётчиков погибли...

Вадим РЮМИН. Да. Всё равно не получилось. В 1941 году пришлось перестраивать армию в боевых условиях. Чем это обернулось для страны, помнят все. Так вот, одна из задач, которую ставит сегодня Путин: по итогам этой войны получить армию военного времени. При этом он старается минимизировать человеческие потери и платит за это увеличением времени проведения операции. Но на войне, к сожалению, без жертв обойтись невозможно. Хотя всё познаётся в сравнении: за пять лет Великой Отечественной войны средние потери у нас составили 5 тысяч человек в день, и это только военнослужащих.

Как бы то ни было, из этой гибридной войны Россия выйдет во всеоружии. А то, что мы в ней победим, это понятно всем.

"ЗАВТРА". А можно ли с бойцами там поговорить об искусстве?

Вадим РЮМИН. Искусствоведов я не встречал, художников тоже не очень много, но я видел, например, серьёзных предпринимателей, которые пришли комбатами. Там бойцы без всяких рассуждений об искусстве решают тяжёлую задачу. Как у Высоцкого: "Мне хочется верить, что грубая наша работа вам дарит возможность беспричинно видеть восход". На передовой решают задачу, чтобы вы могли здесь спокойно жить.

"ЗАВТРА". Вадим Валерьевич, спасибо за беседу!

Беседовал Андрей СМОВРЖЕЦКИЙ

Таким образом, актуальное техзадание с фронта попало к инженерам напрямую через волонтеров. Испытания на передовой тоже проводились с помощью волонтеров. Данный прибор недавно очень облегчил нам жизнь, когда мы в составе гуманитарного конвоя укрывались в промзоне, на территории подземного гаража.

ИНКОГДА ПО ИТОГАМ поездки на передовую проситесь на чертёж новое, модифицированное изделие, и тогда инженеры-добровольцы с готовностью, тратя свои личные средства и своё личное время, пытаются решить задачу. Такая ситуация возникла, когда автор этой статьи и его коллеги столкнулись с определёнными проблемами при эвакуации пострадавших по лестничному пролёту и по городской застройке. Тогда мы предложили инженеру по имени Владимиру вместе создать промежуточный вариант компактной, но жёсткой эвакуационной волокуши — спинального щита.

Мы перепробовали сотни вариантов, изучили все уже имеющиеся образцы (российские и иностранные), после чего пришли к новому варианту, который можно было перетаскивать на спине в транспортном состоянии.

Первые образцы волокуш мы испытали на армейском полигоне, и оказалось, что это изделие прекрасно скользит по траве, по асфальту, по грунту, по лестничному пролётам и по битому кирпичу, по грязи и по болоту. На фронт изделие попало примерно через месяц после испытаний, и бойцы инженерных подразделений сразу оценили его компактность. Так мы воплотили наши разработки в двух экземплярах: сани-волокуши эвакуационные и сани-волокуши транспортные.

Поездка на фронт осенью, в межсезонье, показала, что волокушу можно также использовать в траншеях как сиденье (подложить в лужу, под свою пятую точку). К осени волокуши прошли испытания в Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге и получили положительные отзывы.

ДРУГОЙ ПРИМЕР, тоже из личного опыта (то, о чём обычно говорят не принято):

Неутоное чувство поначалу охватывает любого воина, который находится в траншее, на линии боевого соприкосновения: грязь, сырость. Жалеешь, что нет дополнительных резиновых сапог, дополнительных Экваса, или ещё одного пончо ПВХ, чтобы защититься от сырости и грязи.

В таких условиях очень остро стоит вопрос обеспечения гигиенических потребностей. Мытьё можно заменить использованием влажных салфеток, а вот с туалетами всегда проблема, просьба простить за прямоту. И вот один из бойцов говорит, что видел в одном из подразделений переносной толчок, заказанный бойцами и собранный волонтерами из складного стула, мешка для мусора и сидушки. Чтобы посещение данного места не было сопряжено с опасностью, неравнодушные инженеры создали компактный разборный ИК-ремиссионный купол, который не "просвечивается" сверху камерой тепловизора. И защита, и дождь за шиворот не капает. Такого рода туалеты ребята из Москвы по просьбе бойцов выпускают в двух вариантах, — стационарный, с палаткой, и траншейный, с куполом. Туалеты прошли отработку на передовой во многом благодаря волонтерам, которые смогли донести до инженеров мысль бойцов, довести до ума изделие, отвести предсерийные образцы на фронт и доставить обратно отзывы.

Вроде туалет — это так, мелочь. Однако из таких мелочей и складывается пребывание на передовой.

Волонтеры — это нить, которая связывает передовую и тыл. И пока эта нить сильна, бойцы к тому, что имеют, получают и то, что необходимо в данный момент времени.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИ для современного человека очень сложно находиться на линии боевого соприкосновения в режиме "радиомолчания", без возможности отправить близким эсэмэску или послание в мессенджере. Однако, когда к подразделению прибывают волонтеры, они всегда привозят рисунки и письма от детей, и эти послания, написанные по старинке, ручкой на бумаге, очень греют душу тех, кто работает на передовой.

Открыть пункт набора помощи для фронта или для жителей фронтовых районов может любой неравнодушный человек, ведь для этого не нужно никаких разрешений, нет бюрократии. Тем более — связаться непосредственно с представителями подразделения не составляет никакого труда. Если человек собирается помогать фронту, например, деньгами, следует быть осторожным, чтобы не навредить на мошенников.

Всегда актуальна помощь по запросам подразделения. Зимой, например, всегда актуальны термобелье, флиски, флисовые носки, гамаши, окопные свечи.

В интернете можно найти всю необходимую информацию по работе того или иного волонтерского подразделения. Главное — проверять информацию.

Работа волонтеров очень сильно укрепляет моральный дух, так как на линии боевого соприкосновения для любого бойца важны внимание и забота, потому что обычные в гражданской жизни вещи на фронте приобретают совершенно иную значимость.

Константин КАНТ